

По делу Сакуры Сандай отдал приказ о его сокрытии, и в тот день ему предстояло следовать за Хокаге только преданные охранники Анбу, которые всегда были ему верны. Таким образом, о Сакуре не знал никто в деревне Коноха, кроме самого Сандай и тех, кто следил за ней в тот день. Увидев особую способность Сакуры, отличающуюся от умений других шиноби, третий Хокага пришел к решению касательно преследования деревней Юнин. Он собрал всех на обсуждение. — Что касается Юнин, это мое решение. Каждый может высказать свое мнение о том, следует ли нам вступать в войну или проявить миролюбие! Третий Хокага смутно намекнул на намерение жестко ответить, и лица собравшихся изумились. Разве он не всегда выступал за мирное решение конфликта и компромисс ради спокойствия? Почему все изменилось?! Но, помимо удивления, радикалы во главе с Данзо были в восторге. Они всегда мечтали о том, чтобы решительно ответить на угрозы, однако трижды Хокага колебался, не решаясь на крайние меры. Теперь же, когда он настроен на борьбу, это стало для них неожиданной радостью. Многие главы кланов, в том числе Учига Фуюэ и Хьюга Хизу, поддержали решение третьего Хокаге. Хизу не мог оставаться в стороне — Юнин угрожал похитить его возлюбленную дочь, и, если бы у него была сила, он бы с радостью бросился бы в бой против этой деревни. А Учига Фуюэ, со своей врожденной гордостью, всегда критиковал предыдущую дипломатическую политику третьего Хокаге. Теперь, увидев, что тот, наконец, стал настойчивым, они тоже обрадовались. Конечно, были и противники. В их числе два старейшины, во главе с Митомоном Яном и Токуно Кохару, последователи второго Хокаге, которые ни унаследовали политические методы своего учителя, ни темные приемы Данзо и просто стали источником бессмысленных споров. — Сарутоби, мы не согласны с тобой в этом вопросе! — первым заговорил Митомон Ян. — Коноха не способна выстоять в войне. Если ты примешь такое решение, ты погубишь Коноху! — Да, если мы выступим против Юнин, остальные Ниндзя-деревни немедленно присоединятся к осаде Конохи. Нам не хватит сил на борьбу с целой коалицией! — вторила ему Цукино Кохару. На самом деле, истинной причиной их несогласия было не отсутствие сил у Конохи, а просто то, что это решение не было выгодно им. В прежние времена войны провоцировали другие деревни, и Коноха всегда действовала в обороне, получая немалые компенсации за победу. Теперь же, если Коноха встанет на путь агрессии, это обернется для них потерями, и отправлять своих шиноби на поле боя было бы крайне невыгодно. — Я тоже против войны! — произнес пожилой мужчина с белыми глазами среди членов совета старейшин. — Старейшина... — в недоумении воскликнул Хьюга Хизу. Если Коноха выберет путь уступок, он не станет жертвовать членами своей семьи ради безумства других кланов. Но разве возможно, чтобы другие жизни были отданы безрассудно? — Война нежелательна. Поскольку это дело касается клана Хьюга, пусть его и решает сам клан. У нас есть труп! — с холодным равнодушием произнес один из старейшин. — Эта война может и не состояться. Я лишь предлагаю, как ответить на требования Юнин. Не нужно, чтобы клан Хьюга нес такие огромные жертвы. Коноха не должна оставлять своих товарищей! Нельзя приносить в жертву своих ради мимолетного мира! — с недовольством произнес Сарутоби. Третий Хокаге, увидев, что даже на последнем этапе старейшины выступают против него, почувствовал себя в безвыходной ситуации. — Не волнуйся, господин Хокаге, у клана Хьюга есть свои решения! — стойко ответил один из старейшин. — На этом пока закончим собрание... — вздыхающим тоном произнес третий Хокаге. Когда он пытался идти на компромисс, противостояние было великаном, и теперь, когда он решает действовать решительно, он сталкивается с теми же проблемами. Это было настоящим головной болью. — Господин трех поколений, если война действительно начнется, Учига поможет! — сказал в заключение Фуюэ. Как патриарх клана, он желал восстанавливать отношения между Учига и Коноха, но старшие чины в деревне не оставляли ему шансов. — Если появится возможность, Фуюэ, пригласи Сасуки и его друзей поиграть у вас! — с пониманием ответил третий Хокаге. Он тоже хотел наладить отношения между деревней и кланом Учига, но Данзо, как его давний товарищ, мешал ему это сделать. — Сасуки? — вдруг вспомнил Учига Фуюэ о странной причудливой внешности своего сына. — О, кажется, это вроде бы похоже на... — Хм, та маленькая девочка по имени Сакура должна будет

тебе помочь! — с усмешкой добавил Сандай. Он совсем не считал Сакуру ребенком. Он был поражён её открытиями. При разбирательствах между Учига и Коноха он чувствовал, что именно она может найти выход из этой сложной ситуации.— Тогда, будем прощаться! — произнес Учига Фууюэ, да и без того в его душе шевельнулась мысль. Неужели будущее Учига зависит от этой маленькой девочки по имени Сакура? После того как все разошлись, третий Хокаге остался за своим столом, куря сигарету, его мысли были полны тревожных раздумий. Противодействие старейшины Хьюги ставило его в тупик.— Ты, зайди в магазин рамэна Ичиро и призови Харуно Сакуру! — наконец решил он, напоследок вызывая её, чтобы услышать её мнение.

<http://tl.rulate.ru/book/116457/4597110>